

Мы бы да, мы могли бы,
вот только бы если да кабы,
Так не хочется этих «бы, бы»,
есть другие слова.
Я от слов улетала, всё было –
подъёмы и скаты,
Только лето в зените, и манит лесная трава.

Жизнь кричит,
что пора выходить из сетей интернета,
И лучами по грешной земле
солнце лупит слепя,
И в глазах твоих небо смеётся и хочет за это,
Чтобы ты лишь развеял тоску,
но тоска за тебя.

Вязь плетётся из слов,
кто же скажет, что строчка немая,
В тонком кружеве линий
как хочешь меня нареки,
Убегаю туда, где живую меня обнимает
Пряный розовый воздух
со вкусом любимой реки.

Улыбаясь, небрежно куришь.
Поворот головы, слова –
При нормальной температуре
Ощущается сорок два.
Незнакомый далёкий космос
Открываешь не мне одной,
Отчего же так колет остро
Ощущение, что родной?
И становишься ближе, ближе,
Затмевая ночной неон.
Гордый ветер мне ухо лижет,
Он повержен, но ты не он.
Проиграла тебе заведомо,
Усмирились душа и ум,
Почему же твою победу я
Ощущаю как свой триумф?

Мелким песком время бежит сквозь пальцы,
Будни текут зыбкие, как вода.
Лето зовёт, значит, пора встречаться,
Я прилечу, только скажи куда.
Может быть, нам большего и хотелось.
Яблоки гнут бок на краю стола.
Ты говоришь, что потерялась мелочь,
А у тебя разве она была?
Выпей июль, выпей его частями,
Воздух весь твой, лишь распахни окно.
Мелкую дрожь я соберу горстями
И на тебя выплесну, как зерно.
Просто твори будни свои, не кисни,
Хочешь – рукой, хочешь – крылом малюй,
И не забудь в эту картину жизни
Вставить меня, яблоки и
июль.

В ночной синеве ярко-жёлтым пшеном
Рассыпал огни город,
И хочется с неба на крыши взглянуть,
Такой у души голод.

Фонарную пену крылом размешать
Готова с высокой башни.
А ты очень хочешь вдохнуть высоту,
И всё же тебе страшно.

Простор открывается,
Город объят загадочной интригой.
Не думай, умеют ли крылья летать.
Прыгай.

В доме заброшенном сломан глобус,
В дом забралась вся земная пыль,
В стену впечатанный краской опус
Оповещает: «Здесь Вася был».

Сломанный глобус, почти игрушка,
Треснувший грустный Земли макет.
В этой, когда-то живой, избушке
Нет никого, даже Васи нет.

Бережно, трепетно обнимаю
Шар голубой, не из жалости –
Просто, хотя бы его, сама я
Точно смогу спасти.

Детская шалость – кораблик бумажный
Плавает в луже, как гордый варяг,
Маленький парус вздымает отважно,
С будто бы бурей всерьёз говоря.

А на борту безмятежное детство
Светится верой в счастливую даль,
Словно не будет препятствий и бедствий,
Только синяк да убитый сандаля.

Пусть, несмотря на циклоны историй,
С ветром попутным ему повезёт.
Счастья ребячьего целое море
Ангел бумажный несёт.

Другу-музыканту

Ритмы далёких звёзд и небесный бас
Перед тобой в бесконечность
открыли дверь.

Есть подозрение, Бро, что тебе сейчас
Так же легко, как нам тяжело теперь.

Как без тебя то...?
И этот вопрос-пожар
Хоть сигаретами, хоть коньяком туши.
Круг завершает земной опустевший шар,
Ангелы празднуют встречу родной души.

Знаешь, играй, играй, наш бессильный плач
Вряд ли украсит небесный концертный зал.
Там, наверху, замути настоящий кач,
Так, чтобы даже вселенский чердак плясал.

Ну, а потом, как водится, – стол, обед,
Бог подойдёт, чем-то очень земным звеня,
Тронет в плечо и подарит велосипед,
Я попросила Его, это от меня.

Стекают усталые звёзды
Сквозь грустные листья берёз.
Нас нет, или, может быть, просто
Наш август не в фокусе звёзд.
Как вспышки, несмелые взгляды
Становятся чаще, смелей.
Ты пьяные запахи ягод
Мне доверху в душу налей.
Пусть греют друг друга ладони,
И август сквозь хмурую взвесь
Дыханием тёплым догонит.
Мы есть.

Август границы тепла обозначил,
Тонет трава в предосенней золе,
Грусти не знающий солнечный зайчик
По остывающей скачет земле.
Где ж ему знать, что в лихие морозы
Из-под умелой скорняжьей руки
Зимнему солнцу навстречу, из тёзок,
Выйдут и шапки, и воротники,
Он лишь смеётся над тем, что не спето.
Словно в хранилище прожитых лет
Тихо уходит усталое лето –
Тёплых объятий последний куплет.
Шорохом спустится осень и звоном,
В ворохе вторников, пятниц и сред
Город, окутанный моросью сонной,
Солнечным зайчиком будет согрет.

Осень ёжится в мокрых ладонях,
Будто хочет найти в них приют,
Электрички снуют на перроне,
Словно шустрые мысли, снуют.
И свистят поезда равнодушно,
И гудят, как искусный шаман,
Наших чайный шарик воздушный
Улетает бесцельно в туман.
Рассыпаясь, не сходятся смыслы,
Запинаясь, бегут за порог.
Где ты, Господи, в небе ли, в мыслях,
В сообщениях ли, между строк?

